

* * *

1

Екатерина ЕРМОЛИНА,
г. Челябинск

* * *

У Маши халат – как ряса – и бигуди.
Плита – алтарём и кастрюля с борщом –
кадиллом.
Детки – ангелы, муж – Господь её: «Ах, прости,
Если не угодила».
Помыта посуда, машинка стирает бельё,
Сгущается сумрак в квартире, уснули дети...
Она завершает просмотр сериала, встаёт
И гладит рубашку мужу, завидуя Свете.

У Светы «Карден» – спецодеждой –
и декольте,
И ноги длинные, и раскрашены ногти броско.
В лэптопе – котэ... Да она и сама котэ.
Славься, великий взвод пиротехников мозга.
Но если поклонник уже не идёт её
проводить –
Дескать, всё кончено, детка, – после ужина
в ресторане,
Света плетётся домой одна и, ложась
в кровать,
Долго не может уснуть, завидует Яне.

У Яны – «варёнки», в компе фрилансера арсенал;
Она на пяти языках говорит свободно,
Увлечена фэн-шуйем, и пишет в «Живой
журнал»,
И, кажется, собралась штурмовать Сорбонну.
Однако работа доводит до слёз и до искр
из глаз.
Три ночи без сна, заказчики, блин, достали...
Яна пинком выключает компьютер и, дымом
давясь и злясь,
На кухне над кружкой кофе завидует Алле.

У Аллы – косуха, берцы, «Харлей» и шлем,
В наушниках – панки, на шее – кило металла.
Газ до отказа – и никаких проблем,
А все ваши правила Алла в гробу видала.
Птичья свобода, ветер и жизнь вверх дном.
Не нужно вставать в пять утра или гладить
рубашки...
Но, останавливаясь в мотеле очередном,
Алла порой вздыхает: «Везёт же Машке»...

Я не хочу убивать в себе слабого – а зачем?
Он добрый и славный, и нос у него в веснушках.
От этого нет ни грязи, ни зла, ни – почти
никогда – проблем;
Его же не бить, а жалеть и лелеять нужно.
Он знает, какие на запах конфеты, какая
на вкус мечта,
Какие на ощупь звёзды... Смешной такой
и умильный.
А если мой слабый обижен, болеет, или устал,
Или заплакал, на помощь придёт мой сильный.

2

Он придёт, под собой ломая пласты коры
Земной, на ходу разрушая замешкавшиеся
миры –
Не со зла, конечно, просто он прёт, как танк
С отказавшими тормозами. И его не пугает
ни браунинг, ни винчестер,
Ни ракетный комплекс – в тот момент ему
по фигу. И никакой дурак
На пути у него не встанет. Вот честно-честно.

3

А потом, не дождавшись, чтоб раны слегка
подсохли,
Превозмогая свирепую боль, он встаёт на лапы,
Чуть шатаясь, идёт и ищет, куда же забился
слабый,
Улыбается, утирает с лица ему слёзки-сопли,
Наливает чай, стиснув зубы, приносит
варенье, мёд, –
Он ведь очень сильный, он всё простит
и всегда поймёт...
А тем временем слабый стирает ему грязь
и копоть с кожи,
Прикладывает к ожогам и ранам салфетки
и чистый лёд,
Обнимает...
И сильный его обнимает тоже.

ЭПИЛОГ

Раздавай щедрее, Всезнающий Судья!
Мне уже объясняли, что воля на всё Твоя,
И никто не посмеет оспорить решения Бога.
Только не впечатляет эта галиматья:
Что бы там ни случилось, а у меня есть я.
У меня
Есть
Я.
И это предельно много.

* * *

В каждом человеке есть своё одиночество,
Тоже своего рода друг –
Спасительный или опасный (в последнее
 верить не хочется,
Но такие друзья порой берут на жалость
 и на испуг).
Строительство перегородок между собой
 и прочими – зодчество
То ещё. Замкнут порочный круг.

Нет, мы неплохо живём тут с моим
 одиночеством – я шучу,
Оно не смеётся, говорит, что я рухнула
 если не с дуба, то с верхней полки
В каком-нибудь поезде... Колет слева внутри...
Одиночество тут водило меня к врачу.
Он сказал: «Там одни осколки».

...В поликлинике летом особо печально –
 все в горах,
На морях; в крайнем случае – на пикнике
 на даче или в окрестных чащах...
А мы с одиночеством вот сидим, играем
 в шахматы в телефоне (мне снова шах).
Вообще одиночество побеждает гораздо
 чаще.

107

Знаешь что, приезжай. Иначе оно меня просто
 сожрёт,
Предварительно не сварив. И не подавится
 (это жалко). И всё такое...
Вдруг одиночества наши встретятся –
 и пойдут вперёд,
Наконец нас оставив в покое...